

Ким Юнseo. Друзья обычно называли ее просто Ким или Кимми. Для него же она была мисс Ким.

За всю свою жизнь Уильям потерпел поражение только перед тремя людьми. Он сам, из-за собственного невежества, мисс Ким, ставшая единственным психологом, сумевшим по-настоящему понять его, и... в тот раз.

В любом случае, именно поэтому она была первой, кого он хотел найти по возвращении на Землю. Возвращение прошло, как и ожидалось.

Его новый "мастер" отправил его из той пустоты, в которой он был заперт последние несколько месяцев. Да, месяцев, потому что этот ублюдок согнал время или еще какую-то хрень. Его заставляли заниматься каждый час каждого дня, расслабляясь только тогда, когда он засыпал от усталости.

Поначалу он хотел убить старика, но со временем начал замечать свои успехи. Когда ему предложили новое оружие и помощь с другими предметами снаряжения, он начал действительно наблюдать за своими успехами.

Последнее, что он получил перед уходом, это указания, которые он попросил. Указания, как найти свою цель. И его "мастер" согласился, как всегда жутко улыбаясь.

Когда он вернулся, все было, как и ожидалось. Он оказался внутри разрушенной психиатрической больницы, из которой его забрали в обучение - у входа, в окружении других пациентов и персонала.

Если бы он был прежним, он бы перебил их всех... он питал ненависть к многим из них, и даже к той дерьмовой медсестре, которая заставляла его принимать лекарства. К сожалению... ему велели подумать, стоит ли убивать, и, честно говоря... все они были слишком слабы. Они даже больше не давали опыта и очков обучения, так что все это было немного бессмысленно.

Но он все равно достал свое новое оружие.

Меньше чем через минуту он вышел из больницы, жонглируя отрубленной головой какого-то странного монстра, пытавшегося подкрасться к ним.

"Приятно, оказывается, вернуться", - сказал он окровавленной голове в своей руке.

"Итак, на чем вы остановились", - сказал он, закрывая глаза. В его сознании возник мысленный образ города, включая местонахождение его цели. Его цель находилась в доме на окраине, ведущей в город.

Манипулируя нагрудником, который он получил от своего первого друга Германа, он поднял себя с земли и взлетел. По пути он не обращал внимания на отвлекающие факторы, так как не хотел рисковать, чтобы его цель ускользнула или стала жертвой какого-нибудь несчастного случая.

К счастью, она жила недалеко от больницы. В довольно хорошем районе, намного выше среднего класса. Большие дома, большие газоны и подъездные дорожки, на которых когда-то, без сомнения, стояли большие машины. Теперь все они пустовали, а во многих домах царил беспорядок.

Дом, который его интересовал, под номером 76, был довольно целым. Конечно, все окна были разбиты, и весь первый этаж отсутствовал, но, кроме этого, он выглядел прекрасно.

Он не мог не улыбнуться, услышав шум внутри. Но вскоре он нахмурился, обнаружив несколько громких звуков.

Войдя внутрь, он направился в сторону шума в подвале. Теперь он мог слышать их очень отчетливо.

"Я знаю, что он у тебя есть; просто отдай его нам уже, тупая сука", - сказал один голос.

"Я уже сказала тебе, что его нет! Как и машины... пожалуйста, оставь нас в покое!" - умолял знакомый женский голос.

"Не ври, я знаю, что он у тебя", - повторил первый голос. Уильяму даже не нужно было подходить ближе: он и так легко мог это почувствовать. Зачем его мастер заставил этих кретинів прийти сюда? Его воздействие на них было так очевидно...

"Тогда дай нам что-нибудь еще", - сказал второй мужской голос. Уильям теперь стоял прямо над ними, вглядываясь в доски пола.

"У меня ничего нет! Пожалуйста, нет никакой причины для этого, мы..."

"Это пустая трата времени", - сказал третий голос. "Просто прекрати эту сраную прелюдию и трахни ее уже, чтобы мы могли двигаться дальше".

"Ладно", - сказал второй мужчина. "Вечно ты так торопишься".

"Что вы..."

"Заткнись, блядь. Ты знаешь, я всегда был равнодушен к тебе, так что если ты хорошенько подыграешь мне, я обещаю отпустить тебя с ребенком. После того, как мы немного повеселимся", - услышал Уильям усмешку мужчины. Он все еще стоял неподвижно прямо над ними.

"Я... пожалуйста, не...", - закричала женщина.

"Я велел тебе заткнуться! Еще одно слово, и ребенок будет первым!"

"Поторопись, но занимайся этим больным дерьмом в другом месте. Нам нужно уходить, чтобы..."

"Место для еще одного найдется?" - услышали трое мужчин голос над собой. Теперь были отчетливо слышны шаги - кто-то спускался по лестнице.

Уильям увидел, что ситуация была именно такой, как он и предполагал.

В углу стояла невысокая женщина лет тридцати. Ее рубашка была частично разорвана большим грузным мужчиной, стоявшим над ней. На взгляд Уильяма, он всегда считал ее объективно симпатичной. Большие глаза, длинные черные волосы и хорошее строение костей.

Но чего он никак не ожидал, так это увидеть ее уменьшенную копию, лежащую без сознания на земле. На вид ей было не больше пяти-шести лет. По какой-то причине ее вид в сочетании с предыдущими словами мужчин немного разозлил его, но он быстро подавил эту злость и с улыбкой произнес.

"Ого, мисс Ким, я не знал, что у вас есть дочь", - прокомментировал Уильям, глядя в глаза мужчинам, все они оценивающе рассматривали его. Ким, с другой стороны, смотрела на него с выражением ужаса. Он не был уверен, было ли это направлено на него или на ее нынешнюю ситуацию.

"Кто, бля..."

"Так, так, господа", - сказал Уильям, сложив руки перед грудью. "Разве можно так обращаться с леди?"

"Чего ты хочешь?" - сказал третий мужчина. Он единственный не стоял над кем-то угрожающе. Он был одет в явно обновленный комплект среднего воина, и, судя по его уровню, он, скорее

всего, был здесь лидером.

[Человек - lvl 29]

Никто из остальных не был выше 25. В то время как Уильям, с другой стороны...

Статус

Имя: Уильям Хансон

Раса: [Человек (Е) - lvl 48]

Класс: [Металлический савант - lvl 66]

Профессия: [Ученик Эверсмайла - lvl 31].

Он не чувствовал ни малейшей угрозы. Эти люди были лишь фоном для его прекрасного воссоединения.

"Позвольте представиться. Уильям Хансон, 19 лет, без опыта работы, за исключением моей очень успешной карьеры психопата-массового убийцы. Однако я быстро учусь!" Уильям хмыкнул. "Итак, могу ли я присоединиться к веселью?"

На мгновение он увидел, как выражение ужаса на лице мисс Ким усилилось, но вскоре оно стало более мрачным. Он не мог не улыбнуться внутренне. Он действительно не ошибся.

"Слушай сюда, ты, маленький..."

Прежде чем он успел закончить фразу, от туловища отделилась голова.

Лидер и мужчина, стоявший ближе к ребенку, быстро изменили свое отношение. Странно, как это работает.

"Чего? Он был груб, разве нет?" небрежно сказал Уильям, когда двое мужчин обменялись быстрым взглядом и бросились к нему. Ни один из них не успел сделать и двух шагов, как их тела были разрублены на десятки кусков. Они упали на пол в кровавом месиве.

В этот момент к госпоже Ким снова вернулся ужас.

Уильям подошел к ней, пока она сидела не шевелясь. Ее рубашка была слегка порвана, а следы

на лице ясно указывали на то, что ее ударили. Ее уровень был не выше 17. Она была ягненком в этом новом мире. Хуже была маленькая девочка, уровень которой был всего 10. Он даже не знал, откуда у нее вообще взялся уровень.

Откровенно говоря, она выглядела... неприглядно. Ее поведение сильно отличалось от той властной женщины, которую он помнил по их сеансу. И все же Уильям не испытывал ни малейшего желания убить ее. Он нуждался в ней, и, очевидно, она нуждалась в нем.

"Я так понимаю, вы помните меня, мисс Ким?" спросил Уильям, уже зная ответ.

"Уильям... или вы предпочитаете мистер Хансон?"

"Уильям - вполне, мисс", - сказал он, одарив ее той же фальшивой улыбкой, которую он использовал на каждом из их сеансов. "Вы - мой психолог, или психотерапевт, или как там они это называют. И я снова нуждаюсь в вашем профессиональном руководстве".

Она смотрела на него, ее ужас теперь в основном сменился замешательством. Пока он не увидел, что ее взгляд не упал на ее уменьшенную копию, стоявшую неподалеку. Даже не колеблясь, она встала и подбежала к девочке, прижимая ее к себе.

"Успокойся, она жива", - пробормотал Уильям, но она не перестала обнимать ее. "Хорошо..."

Присев на лестницу, он начал немного играть со своим новым оружием, порезы беспорядочно появлялись на земле и стенах то тут, то там.

Спустя, казалось, целую вечность, она, наконец, заговорила.

"Что ты собираешься со мной сделать?"

Он продолжал играть, усмехаясь. "Вы неправильно поняли. Речь идет о том, что вы можете сделать для меня".

"Это моя дочь Со Юн", - сказала она. "Через несколько дней ей исполнится шесть лет. Ее отец умер вскоре после ее рождения. Я переехала из-за границы, и у меня нет других родственников на этой стороне света. Поэтому с тех пор мы живем только вдвоем.

"Мы с дочкой были в одном обучении. Там было довольно безопасно, поэтому мы особо не сражались. Она, конечно, вообще ничего не делала. Мы... без тебя, я боюсь, что бы случилось. С нами обоими. Спасибо тебе, Уильям".

Уильям только улыбнулся и не стал ее перебивать. Он наслаждался этим новым ощущением. На самом деле он чувствовал некоторый интерес к ее ситуации. С точки зрения, которая не

вращалась вокруг выгоды или объективности. Глупый субъективный интерес к другому человеческому существу.

Поэтому он попробовал кое-что еще, чего никогда не пробовал раньше.

"Жаль слышать. Звучит так, будто все было хреново, но рад видеть, что вы двое справились".

Он действительно проявил сочувствие. Не много, но хоть капельку. Но в этот раз это были не пустые слова или банальность, а искреннее сочувствие. Он был рад, что она выкарабкалась, поскольку, хотя она и была жесткой стервой, она также всегда была одним из лучших людей в этой дерьмовой больнице. И она не разочаровала его, ее глаза широко раскрылись.

"Уильям... ты...", - ошеломленно произнесла она.

"Давай выбираться отсюда. Кровь начинает вонять, и мы же не хотим, чтобы малышка Со начала плакать, когда проснется?" - сказал он, вставая с лестницы.

Ким только кивнула, встала и последовала за ним, держа на руках своего ребенка. Уильям не мог не смотреть. По причинам, которые он до сих пор не мог объяснить, ему нравилась эта сцена. Он сам не понимал почему, но мисс Ким наверняка ему поможет.

Выбравшись наружу, он потянулся с преувеличенным усилием, оглядываясь на женщину. "Здесь намного лучше, не правда ли?"

"Уильям... что с тобой случилось?" - спросила она, все еще держа на руках своего ребенка.

"О, то-то и то-то. Я убил кучу людей, завел друга, убил еще кучу людей, и мне проломил голову и убил какой-то монстр в человеческой коже. Ну, знаешь, обычные вещи из учебалки", - ответил он, все еще улыбаясь, но его лицо немного треснуло при последнем слове.

"Один шаг за раз, Уильям. Но что это значит - завел друга?"

"Вау, между убийством людей и тем, как меня самого убивают, вы думаете, что завести друга - это самое важное?"

"Разве нет? Это достаточно важное событие, чтобы поставить его рядом с твоими собственными убийствами и тем, что тебя якобы убили. Это говорит о том, что для тебя это много значит", - ответила она.

Уильям улыбнулся, поскольку начал снова видеть в ней своего старого доброго "друга".

"Хватит обо мне пока. Итак, дочь, да? Никогда не упоминали об этом", - сказал Уильям, меняя тему разговора.

"Наши разговоры были не обо мне, а о тебе. Кроме того, разве раньше тебя интересовала бы эта информация? Или это были бы просто удобные аргументы, чтобы попытаться залезть мне под кожу и сбить меня с толку?".

"Ух ты. Жестко. Но совершенно верно", - сказал Уильям, слегка усмехаясь.

На некоторое время между ними воцарилась тишина, и он наблюдал, как она смотрит на свою дочь и вытирает пот с её лба. Ему показалось жутковатым, что они так невероятно похожи. Ребенок был похож на мини-мисс Ким.

"Так чего же ты на самом деле хочешь?" - наконец сказала она, нарушив молчание.

"Я уверен, что вы уже заметили, но за время нашей разлуки я испытал просветление в некоторых вопросах. Определенные изменения, если угодно. Я хочу, чтобы вы сделали то же, что и раньше. Помогите мне понять эти вещи, проводя наши "беседы"", - объяснил он.

"Уильям, что это за изменения? Своими словами".

"Хм... знаете ли вы, как эволюция работает посредством системы?" - спросил он, и, увидев, что она покачала головой, объяснил.

"Видите ли, я хотел попытаться лучше понять эмоции, подсознательно, кажется. Понять их каким-то образом. У меня было несколько встреч, которые меня зацепили, заставили пересмотреть некоторые вещи. Эволюция через систему происходит именно так, как было описано. Она позволяет приблизиться к совершенству, которое есть божественность. Но совершенство субъективно, поэтому одна из вещей, которые она делает, - это изменение эволюционирующего в соответствии с его собственными глубинными желаниями. Моим было желание лучше постичь эти эмоции, так что... вот он я".

"То есть... значит, ты... стал лучше?" - спросила она, сильно сомневаясь в своих словах.

"О нет, далеко не так. Не поймите меня неправильно; я не верю, что нужно было что-то исправлять - можно только улучшить себя. Мне не нужны эмоции, но я признаю ценность многих из них. Например, эмпатия - это обоюдоострый меч. С одной стороны, она может помочь лучше разбираться в людях, но с другой стороны, она может сделать вас менее эффективным убийцей. Я хочу научиться контролировать это", - сказал он.

"Ты знаешь, что эмоции так не работают. Нельзя выбирать, как в случае с пакетом кабельного телевидения. Они все связаны", - вздохнула г-жа Ким.

"Во-первых, устаревшая метафора. Во-вторых, я бы согласился, если бы это был кто-то другой. Но, видите ли, я действительно несколько отличаюсь. Уникальный, если позволите. Мой новый "мастер", как он себя называет, помог мне понять некоторые вещи о себе", - он улыбнулся, вспоминая жуткого старика. Он даже не заметил, как непроизвольно начал перенимать привычку слишком часто улыбаться.

"Тебе придется объяснить мне все в мельчайших подробностях, иначе я не смогу помочь. Но... я не уверена, как ты хочешь сделать эту... вещь. Мир совсем другой".

"Это мое предложение. Я буду помогать и защищать вас, и в то же время вы будете помогать мне. Партнерство, если позволите. Идея беспроектная, так что скажете?" сказал Уильям, протягивая руку для рукопожатия.

Ким только посмотрела на своего ребенка и спросила. "А как же Со Юн?"

Он пренебрежительно махнул рукой, и она сначала опешила, пока он не сказал. "Я все понял; вы - пакет услуг. Значит, не партнерство, а три мушкетера? Что-то в этом роде. На этой ноте, как она до сих пор не пришла в сознание?"

"Я... я погрузила ее в сон с помощью своего навыка. Он связан с гипнозом, мне пришлось заставить ее успокоиться, пока мы пытались спрятаться", - сказала она, немного стыдась.

"Неплохо. Так или иначе, что скажете?"

"Я не чувствую, что у меня есть выбор в этом вопросе", - вздохнула она. "Хорошо, Уильям, но мы должны установить некоторые основные правила".

"Какие?"

"Во-первых, ты должен пообещать защищать мою дочь и меня, разумеется. Во-вторых, тебе никогда не разрешается использовать запугивание или заставлять меня делать что-либо против моей воли или прибегать к насилию из-за наших переговоров. В-третьих, ты должен всегда отвечать мне честно. И последнее... тебе не разрешается убивать людей на глазах у Со Юн".

"Я, вроде как, ожидал правила, запрещающего убийство вообще", - сказал он, честно говоря, немного удивленный.

"Мы оба знаем, что это нереально".

"Из-за меня или из-за нынешнего состояния мира?" - спросил он. "И еще, что там со вторым правилом?"

"И то, и другое. И цель второго правила - убедиться, что это партнерство. Я не смогу выполнять свою работу, если буду испытывать страх перед тем, что скажу. Мне, без сомнения, придется надавить на тебя и рискнуть разозлить тебя..."

"Хорошо. Но я немного дополню правила: во-первых, конфиденциальности в отношении всего, о чем я не даю вам прямого разрешения сказать или что, по вашему мнению, может принести мне пользу, если вы поделитесь. И сделать третье правило двусторонним. Вы также должны быть всегда честны со мной. Конечно, я также буду хранить все в тайне", - сказал он, кивнув.

"Естественно, я ничем не буду делиться", - сказала Ким. "Я также согласна на твои условия".

"Отлично", - сказал Уильям, доставая из кармана маленький предмет размером с монету. "Из этой сделки родится наша новая карма".

Монета взлетела в воздух, взорвавшись в воздухе несколькими золотыми буквами, описывающими условия, которые они только что заключили, именно так, как они были заключены.

"Теперь давай пожмем ее, и связь будет создана", - сказал он, приглашая ее пожать ему руку. "О, и ребенок тоже".

В тот день они пожали друг другу руки, и родилось очень необычное трио.